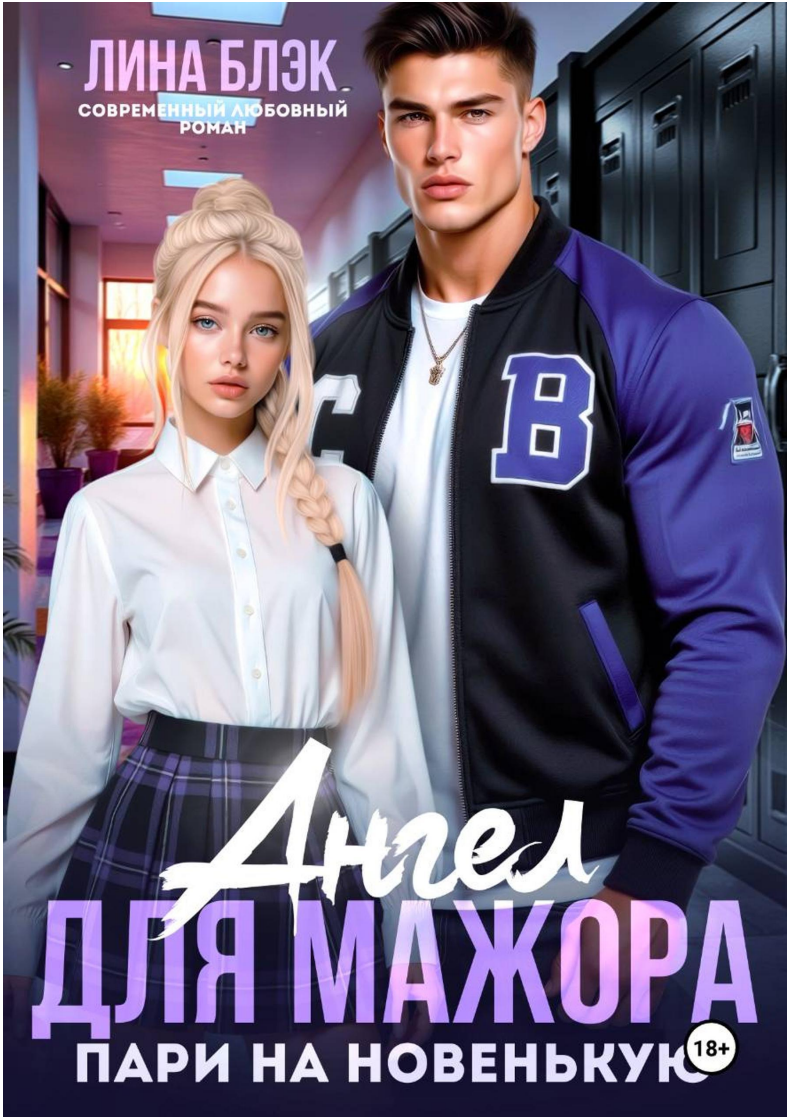

ЛИНА БЛЭК
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
Ангел
ДЛЯ МАЖОРА
ПАРИ НА НОВЕНЬКУЮ
18+

Лина Блэк

Ангел для мажора. Пари на новенькую

https://litres.ru/74709173
SelfPub; 2026

Аннотация

— Отпусти, Золотарёв, ты больной что ли?!

— А если не отпущу, что сделаешь, лисенок? — нарочно растягиваю это прозвище, которое сам же ей и дал, словно облизывая каждую букву.

Знаю, что ее это выбешивает.

А мне нравится, когда глаза у неё горят от ярости.

— Закричу! — угрожает она, дрожащим голосом.

— Давай, детка. Кричи. Покажи, всем насколько я хорош, — ухмыляюсь и свободной рукой резко хватаю её за подбородок, заставляя смотреть прямо в мои глаза. — Только учти, сюда никто не войдет. Ты сама прекрасно знаешь почему.

— Ненавижу тебя! — шепчет она едва слышно, закрывая глаза.

— Отлично, — шепчу в её губы, проводя по ним языком, дразня и не позволяя отвернуться. — Ненавидь меня сильнее, детка. Это чертовски заводит...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	52
Глава 10	59
Глава 11	66
Глава 12	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Лина Блэк
Ангел для мажора. Пари на новенькую

Пролог

Кирилл Золотарев

Её хрупкие запястья легко поместились в одной моей руке.

Сжимаю сильнее, чем нужно, но мне плевать. Пускай побесится, подёргается — всё равно уже моя.

— Отпусти, Золотарёв, ты больной что ли?!

Она шипит, извивается и царапается. Дёргается, как кошка, которую макнули мордой в воду.

И бесит меня ровно так же.

— А если не отпущу, что сделаешь, лисенок? — нарочно растягиваю это прозвище, которое сам же ей и дал, словно облизывая каждую букву.

Знаю, что ее это выбешивает.

А мне нравится, когда глаза у неё горят от ярости.

— Закричу! — угрожает она, дрожащим голосом.

— Давай, детка. Кричи. Покажи, всем насколько я хорош, — ухмыляюсь и свободной рукой резко хватаю её за под-

бородок, заставляя смотреть прямо в мои глаза. — Только учти, сюда никто не войдет. Ты сама прекрасно знаешь почему.

Её зрачки расширяются, губы дрожат. Мне нравится, как Алиса краснеет, как губы её раскрываются, а дыхание сбивается, несмотря на то, что пытается выглядеть бесстрашной.

Бесполезно, девочка, я тебя читаю насквозь.

И ты хочешь меня… Также сильно, как я хочу тебя.

— Ты… урод… — шепчет она. Взгляд скачет от моих глаз к губам.

Врушка. Хочет, знаю, что хочет. Жмется, правда, словно впервые замужем, ей богу…

— Согласен, — киваю и наклоняюсь ближе, заставляя её спиной упереться в холодную стену за спиной. Прижимаю её к ней так, чтобы почувствовала, насколько сильно я её хочу.

А я хочу её всегда. Всю. И целиком.

— Но ты так от этого урода мокнешь, что вот-вот затопишь нас обоих…

Её щеки загораются огнём, она дёргается, пытается оттолкнуть, но её сила — смешна. Хрупкая, нежная… словно фарфоровая статуэтка, которую бережно хранят в серванте…

Но я не я.

— Ненавижу тебя! — шепчет она едва слышно, закрывая глаза.

— Отлично, — шепчу в её губы, проводя по ним языком,

дразня и не позволяя отвернуться. — Ненавидь меня сильнее, детка. Это чертовски возбуждает.

И я целую её. Грубо, почти больно, вдавливая в стену. Языком раскрываю губы и завоевываю её рот полностью, лишая возможности протестовать, дышать, думать.

Моё терпение на исходе. Хватит бегать. Хватит ломаться. Я устал притворяться, что даю ей выбор. Она давно уже его лишилась, просто пора это уже признать.

Наконец-то слышу тихий, почти жалобный стон, и это сводит с ума окончательно. Она сдаётся на долю секунды, прежде чем вновь попытаться вырваться.

Поздно, Алиса. Ты уже моя. Даже если ещё не поняла этого.

Даже если мне придётся доказывать это тебе снова и снова.

Я отстраняюсь ровно настолько, чтобы прошептать, смотря в её расширенные глаза:

— Ты моя, Алиса. С этого дня и до тех пор, пока я не решу иначе.

Она открывает рот, собираясь что-то ответить, но я не позволяю.

Затыкаю поцелуем и прижимаю сильнее, чтобы не осталось сомнений.

Выбора у неё больше нет.

И никогда уже не будет.

Глава 1

Алиса Арсентьева

Я проснулась в панике и с ужасом уставилась на часы.

Восемь сорок три?!

Нет. Этого просто не может быть!

Я дернулась так резко, что чуть не свалилась с кровати, запутавшись в одеяле и чуть не уронив ноутбук на пол.

Ну конечно, Алиса! Кто же тебя просил до пяти утра смотреть сериал, когда сегодня первый день учебы в универе?!

Кто?! Правильно, никто. Ты собственноручно, доказывая самой себе, что точно встанешь, включила очередную серию!

Идиотка!

Мобильник жалобно лежал на полу, экраном вниз. Кажется, я приложила его рукой пару раз, когда он пытался меня разбудить ещё в семь утра...

Потирая заспанные глаза, я вскочила и понеслась по комнате, на ходу пытаясь найти хоть что-то, что не будет выглядеть так, будто я только что выбежала из горящей квартиры. Хотя, кажется, именно так я и выглядела сейчас.

— Мам! Почему ты меня не разбудила?! — крикнула я, натягивая джинсы и путаясь в волосах.

Ответа не последовало.

Ах, да… Ну конечно, мама сегодня не ночевала дома, иначе уложила бы меня спать еще в восемь вечера! Очередное

шикарное свидание с ее кавалером… М-да. Привыкнуть к тому, что мама порой ночует не дома мне до сих пор не удавалось…

Как же было прекрасно, когда мы были только вдвоем, но… против маминого счастья я ничего не имею, так что, терпи казак, атаманом будешь! Учись, Алиска, жить самостоятельно!

И вставать вовремя, чтобы не опаздывать в универ!

Метро теперь явно отпадает. Пока я доберусь на автобусе до него, а потом уже внутри подземки, безбожно опоздаю!

Гениально, Алиса.

А что, если…

Мой взгляд упал на балкон. Там, покрытый пылью и паутиной, уныло стоял мой старенький велик.

Я тяжело вздохнула, понимая, что другого выхода уже нет. На нем будет в разы быстрее, потому что можно будет путь скосить напрямую… Правда, погодка так себе для велика, но где наша не пропадала, верно?!

Скажите спасибо, что хоть не пешком, верно?

Через семь минут, задыхаясь и проклиная собственную безответственность, я уже неслась по дороге, уворачиваясь от прохожих и стараясь не сломать себе шею на высоких бордюрах.

Первый день в универе после перевода с заочки на очное. Отличное начало. Именно так я себе это и представляла, ага.

Сердце бешено стучало от напряжения и тревоги, а воло-

сы, которые я так тщательно пыталась заплести в косу, теперь были похожи на гнездо, которое усердно вили птички!

— Извините! Простите! — бормотала я, лавируя между припаркованными машинами и понимая, что ещё чуть-чуть, и я умру прямо здесь, на дороге, в совершенно дурацкой позе.

Но вот он, родимый университет уже виднелся впереди.

Наконец-то!

Есть шанс, что я успею влететь в аудиторию быстрее преподавателя!

Я успела облегчённо выдохнуть и немного замедлиться, когда за спиной громко прогудел автомобильный сигнал. Я от неожиданности дёрнулась так сильно, что потеряла контроль над рулём.

Сердце ухнуло куда-то вниз, и прежде чем я успела сообразить, что происходит, перед моими глазами мелькнуло что-то черное, блестящее и очень дорогое. Уши заложило от паники и ужаса, когда я со всего размаха въехала в бок шикарного Гелентвагена, который так эффектно подставился прямо под мой многострадальный велик.

Грохот. Боль в руках. Металлический звон велика, врезавшегося в дверцу машины.

И тишина.

Голова шумела, сердце бешено колотилось в груди. Я медленно подняла глаза и поняла, что все взгляды на парковке сейчас были направлены исключительно на меня. Щеки

вспыхнули, как будто меня облили кипятком, дыхание сбилось, и я почувствовала, как по спине пробежала холодная дрожь.

— Да ладно… — прошептала я еле слышно, уставившись на глубокую царапину, которая теперь украшала дверь роскошной машины.

О боже. Я же даже представить боюсь, сколько стоит ремонт этой штуки! И почему я просто не легла спать вовремя, а?!

Я сглотнула, почувствовав подкатившие к горлу слёзы и резко развернулась, встретившись взглядом с компанией парней, стоявших неподалёку.

И тут сердце ухнуло куда-то вниз, а внутри все заледенело.

Потому что среди них стоял он.

Тот, чьё лицо я уже успела увидеть в многочисленных университетских чатах.

Тот, чьё имя произносилось с особым трепетом и уважением.

Тот, кого лучше обходить стороной, если тебе дороги твои нервы и репутация.

Тот, от кого млела львиная доля девчонок!

Парень, который являлся на данный момент самым желанным куском пирога для большинства!

Кирилл Золотарёв.

Его взгляд буравил меня насквозь, словно пригвоздив к месту! Заки мгновенно вспыхнули вновь… Он выглядел так,

будто видел насквозь все мои страхи, сомнения и… отчаянное желание просто провалиться под землю прямо сейчас.

— Это твоя тачка, Кир? — насмешливо спросил один из парней. — Интересный способ познакомиться, не находишь?

— Моя, — медленно произнёс Золотарёв, не сводя с меня глаз.

Голос у него был низкий, уверенный, и в этот момент я поняла, что попала крупнее, чем могла предположить.

— Простите, я правда не хотела… — промямлила я, не в силах выдержать его насмешливо-холодный взгляд.

Кирилл усмехнулся уголком губ и, не отводя глаз, лениво произнёс:

— Не хотела? Все вы не хотите, а потом оказываешься, что только этого и добивались. Если так — поздравляю, детка, у тебя получилось. Ты в этом семестре на верхушке хит-парада!

Мой мозг отчаянно пытался придумать хоть какой-то ответ, но язык словно прилип к нёбу, а сердце продолжало молотить в груди так сильно, что я боялась потерять сознание прямо здесь.

— Ну, и…? — медленно спросил он, наклонив голову набок и изучая меня с таким откровенно-хищным интересом, что у меня внутри всё сжалось от ужаса и… чего-то ещё, чему я пока отказывалась дать название. — Как расплачиваться будешь, крошка?

Глава 2

Алиса Арсентьева

Как расплачиваться?

Эти слова эхом отдались в моей голове, и я почувствовала, как внутри что-то болезненно оборвалось. Щеки запылали с новой силой, сердце ударило в грудную клетку так, что я даже испугалась: оно вообще может так стучать или я сейчас умру от позора прямо здесь?

Но секунду спустя во мне проснулось нечто, чего я не ожидала сама от себя — упрямство. Нет, не собираюсь я так легко сдаваться, тем более этому заносчивому типу, который привык решать всё одним взглядом.

Ну нет, я не одна из твоих воздыхательниц, которые плывут от любого твоего слова, сказанного в их адрес! С этими всеми наглыми и раздевающими взглядыми к ним!

Я, в конце концов, не мажорка, у которой туфли стоят, как три маминых зарплаты! Должен же понимать…

Хотя, на что я вообще надеюсь?!

— У тебя тачка за пару десятков миллионов и нет страховки? — проговорила я максимально спокойно и чётко, хотя голос всё равно слегка дрожал. — И она должна покрыть эту царапину.

Парни за спиной Кирилла тихо засмеялись, а он продолжал смотреть на меня с лёгкой усмешкой, словно я сказала

что-то неимоверно глупое и наивное.

— Да что ты говоришь, — медленно и насмешливо протянул Золотарёв, подходя ещё ближе и скрещивая руки на груди. Он оказался настолько близко, что я почувствовала аромат его парфюма — дерзкий, дорогой, уверенный, точно такой же, как и его обладатель. — Какая умненькая девочка… Правда, глупая. Страховка не покроет и трети этой царапины.

Я упрямо вскинула подбородок, хотя в груди всё дрожало и горело от напряжения. Что он себе позволяет вообще?!

— Тогда я уточню, сколько это будет стоить, — резко ответила я, чувствуя, как мои пальцы нервно сжимают руль велосипеда. — Есть же специалисты, верно? Давай я возьму твой номер и мы созвонимся, как только я буду более подкована в ситуации… Мне на занятия пора бежать, тут же не влияет совершенно на езду повреждение!

Я попыталась сделать шаг в сторону, но Кирилл ловко и почти незаметно преградил мне путь, встав так, что я чуть не налетела на него. Я вскинула взгляд и тут же пожалела об этом.

Глаза его смотрели на меня с такой откровенной насмешкой и вызовом, что я мгновенно снова вспыхнула и почувствовала, как учащается дыхание.

— Так значит, хочешь свалить? — произнёс он тихо, едва слышно для окружающих, но от его голоса внутри всё болезненно сжалось.

— Я не сваливаю, а иду на лекцию! — возмутилась я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно и громко, но вместо этого он прозвучал жалко и слабо. — Я как тебе на месте могу решить вопрос?!

— А ты в курсе, что оставление места ДТП — это, вообще-то, серьёзное нарушение? — спокойно спросил он, и я застыла на месте, осознавая смысл его слов. — Можно и прав лишиться, и штраф крупный получить. Хотя… тебе меня бояться стоит больше. чем нашего правосудия.

Внутри меня все похолодело и стало совсем нехорошо. Я замерла, глядя в эти пронзительные, насмешливые глаза и чувствуя себя пойманной в ловушку.

— Но я же сказала, что готова обсудить… — почти прошептала я. — Да и вообще, я не виновата! Меня напугали…

Кирилл едва заметно улыбнулся, наклоняясь ближе и понижая голос до полушепота:

— А это суть проблемы не меняет, крошка! Если готова обсудить, то давай обсудим прямо сейчас, — он сделал паузу, многозначительно оглядывая меня с ног до головы, и добавил, — если, конечно, тебе не плевать на последствия.

Щеки мои вспыхнули с новой силой, а тело снова предательски напряглось. Боже, почему я так реагирую на его близость, на его голос, на его наглые слова?!

— Что ты предлагаешь? — спросила я тихо и напряженно, почти боясь услышать ответ.

Он улыбнулся ещё шире и чуть приблизил лицо к моему,

заставляя меня почувствовать жар его дыхания на своей коже:

— Ну, судя по одежке, денег у тебя нет, как я вижу… — он слегка наклонил голову набок, продолжая с откровенным вызовом смотреть мне в глаза. — Тогда придётся расплачиваться иначе.

Я вздрогнула и резко отвернула голову, чувствуя, как внутри всё горит и дрожит от стыда и негодования.

— Ты нормальный вообще? — выпалила я, чувствуя, как в голосе прорезается неожиданная злость.

Он тихо рассмеялся, отстраняясь буквально на пару сантиметров, и с издёвкой проговорил:

— Нет, крошка, нормальные — это твои додики, у которых на свиданке счет пополам. Но у тебя особо выбора нет, верно?

— Я найду деньги, я обещаю! — с нажимом произнесла я, глядя на него уже почти с ненавистью. — Просто дай мне немного времени.

— Времени? — он усмехнулся и медленно покачал головой. — Нет, девочка, я не даю время просто так. Мне нужно чёткое понимание, как именно ты собираешься погасить этот долг.

Я сглотнула, понимая, что у меня действительно нет ни одного разумного варианта прямо сейчас. Сердце колотилось так, что я боялась, оно просто выскочит из груди.

— Я не знаю… я что-нибудь придумаю, — снова промям-

лила я, чувствуя себя полной идиоткой.

Кирилл чуть отстранился, внимательно изучая моё лицо, словно что-то решая для себя, а затем спокойно и тихо проговорил:

— Ладно, крошка. У тебя есть ровно один день, чтобы решить, как ты будешь расплачиваться. Завтра вечером мы встретимся у меня дома и обсудим всё это спокойно и подробно. Адрес я скину тебе в смс.

Меня словно мешком пыльным по голове прибило…

В смысле, у него дома?! Это на что этот наглец намекает?!

— Я не собираюсь приезжать к тебе домой, Золотарев! даже не мечтай! Максимум - в каком-нибудь парке, где вокруг будет толпа народу! Наедине я с тобой не останусь!

— Ох, какая прыть, — снова улыбнулся парень. — Ты приедешь туда, куда я скажу, крошка, иначе… я приеду к тебе сам!

Он чуть улыбнулся уголком губ, и эта улыбка мне совершенно не понравилась. Она была слишком… интимной, слишком опасной.

— И, надеюсь, что твоя фантазия достаточно развита, чтобы предложить мне что-то реально интересное, — тихо добавил он и, отступив, сделал жест рукой, пропуская меня вперёд. — Теперь можешь бежать на занятия. Надеюсь, ты не опоздаешь ещё сильнее, чем уже.

Я быстро схватила велосипед и, больше не поднимая глаз, почти бегом направилась к входу в университет. Меня коло-

тило, ноги подкашивались, а сердце билось с такой силой, что я едва удерживалась на ногах.

Нет, ну каков гаденыш, а… Можно подумать, я сделала это специально! Меня напугали! Вообще, все вопросы к тем, кто бибикнул мне в спину!

Уроды…

В глазах неимоверно защипало, но я сдержалась… Никаких слез, Алиска! Справимся…

Хрен тебе, Золотарев, а не встреча! Срочно нужно найти адвоката и проконсультироваться! Ну не может же быть все НАСТОЛЬКО плохо, правда…?

Глава 3

Алиса Арсентьева

Я влетела в аудиторию почти за секунду до преподавателя, просто потому, что его отвлек другой препод, насколько мне удалось запомнить, по макроэкономике… Сердце колотилось так, словно грозило выскочить из груди и я, стараясь отдышаться и утихомирить дыхание, оглянулась в поисках свободного места.

Плевать на косые взгляды и перешёптывания, плевать на всё! Главное, что я успела и не добавила ещё один жирный минус к своему и без того шикарному утру.

Стараясь не встречаться ни с кем взглядом, я нырнула за первую попавшуюся свободную парту и быстро вытащила тетрадь из рюкзака.

М-да… Смотрели на меня буквально ВСЕ! Конечно… новенькая, к концу года… Откуда взялась, что за человек… Всем было интересно все! Я, правда, была не настроена на откровенности и объяснять, почему я большую часть первого курса проучилась на заочке, не собиралась.

— Привет, ты новенькая? — тихо спросила девушка рядом, с любопытством поглядывая на меня. — Меня Соня зовут.

— Алиса, — выдохнула я в ответ, едва успевая подавить дрожь в голосе.

— Перевелась? — продолжала Соня шептать, видимо, заметив мое состояние. — Ты что такая взвинченная? Что-то случилось?

Я сглотнула, глядя в её доброжелательные глаза. Ну, хоть кто-то нормальный тут есть…

— Нет, я… эээ… с заочки на очное перешла. так было надо… Да так, ничего особенного, просто сложное утро, — я попыталась улыбнуться, но получилось так себе.

Девушка сочувственно хмыкнула и кивнула на других ребят в аудитории.

— Тут все уже шепчутся про твоё столкновение с Золотарёвым, — тихо сказала она и тут же поспешила добавить: — Он, конечно, парень шикарный, но тебе явно лучше держаться от него подальше. Правда… слушай, а ты серьезно разбила ему тачку?!

Я вздрогнула, почувствовав, как щеки снова заливаются краской. Отлично, значит, моя маленькая авария уже стала главной новостью университета.

— Эм… я случайно! Но спасибо, учту, — тихо ответила я, стараясь сфокусироваться на лекции, хотя мысли снова предательски возвращались к утреннему инциденту и к этому невозможному наглецу с насмешливым взглядом.

— М-да… вот это тебе не повезло… Боюсь, что мой совет будет сложно реализовать…

Спасибо, я уже поняла, блин… И что делать!? Надо срочно позвонить маме!

Тут же перед глазами возник образ матери, счастливой донельзя из-за…

Тяжело вздохнув, я отмела эту идею сразу…

Нет, маму беспокоить не надо. В ее положении сейчас нервы будут явно лишними, да и напрашиваться на помощь ее кавалера мне тоже не улыбалось. Я ему никто вообще, чтобы он за меня такие проблемы решал…

Думай, Алиска… Думай!

Точно! Позвонить Максу! Он почти закончил уже юридический, даже работал помощником судьи, точно сможет проконсультировать!

При воспоминании о парне сразу свело живот… Эх, моя несостоявшаяся любовь, о которой, разумеется, парень был и не в курсе. Да уже и не к чему. Но помочь точно не откажется!

Постепенно я начала успокаиваться. Соня оказалась приятной собеседницей и рассказывала что-то интересное и забавное, постепенно переключая меня от тревожных мыслей. Я уже почти улыбалась, когда пара закончилась.

— Пойдём в столовую вместе? — предложила она.

— Да, сейчас догоню, мне надо позвонить кое-кому, — ответила я, жестом показывая, чтобы она шла вперёд.

Соня кивнула и вышла первой, а я быстро собрала вещи и направилась к выходу. Коридор уже почти опустел, только где-то вдалеке звучал смех и шаги.

Я свернула за угол, и вдруг меня резко схватили за за-

пястье и резко дернули в сторону. От неожиданности я чуть не вскрикнула, но тут же поняла, кто именно так нагло вторгся в мое личное пространство.

Кирилл.

Сердце мгновенно рухнуло вниз, а тело напряглось и застыло в ступоре, не понимая, что делать.

— Ты… — я попыталась сказать хоть что-то, но дыхание сбилось, когда он почти силой втащил меня в ближайшую пустую аудиторию.

Золотарёв прижал меня спиной к парте и резко навис надо мной, не давая и шанса вырваться. Сердце колотилось бешено, а в глазах потемнело от смеси страха и неожиданного возбуждения, от которого стало невыносимо стыдно.

— Отпусти меня! — прошептала я, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно и резко, но он предательски дрожал. — Мы же договорились!

— Я тут подумал, крошка, — прошептал Кирилл прямо у моего уха, игнорируя мои слова и вызывая волну мурашек на моей коже. — Решил, что тебе явно не хватает мотивации. Нужно дать тебе стимул думать быстрее и продуктивнее.

Его голос был низким и хриплым, а дыхание горячим и обжигающим. Я инстинктивно вздрогнула и попыталась отвернуться, но он жестко поймал мой подбородок, заставляя смотреть прямо ему в глаза.

— Ты что творишь вообще? — возмутилась я шепотом, чувствуя, как мои щеки снова горят огнём, а дыхание сбива-

ется ещё сильнее.

— Да так, помогаю тебе соображать, — медленно проговорил Кирилл, обводя пальцем контур моей нижней губы. — А то вдруг ты не понимаешь, насколько всё серьёзно.

От его прикосновения у меня в груди что-то болезненно сжалось, и я попыталась увернуться, но он тут же прижал меня сильнее.

— Я все прекрасно понимаю, отпусти, — выдохнула я, чувствуя, как голос мой почти умоляющий.

— Правда? — он усмехнулся уголком губ и ещё ближе приблизил своё лицо к моему, заставляя моё сердце пропустить пару ударов. — Что-то незаметно.

— Я сказала, отпусти! — повторила я чуть громче, но он лишь улыбнулся, скользнув взглядом по моим губам.

— А если нет? — прошептал он, почти касаясь губами моей щеки. — Что сделаешь, детка?

Его пальцы скользнули вниз, легко касаясь шеи, затем плеча, заставляя моё тело содрогнуться от ощущения его близости. Я ненавидела себя за это, за то, что моё тело реагирует так явно и неправильно на его действия.

— Я закричу, — выдавила я, сама не веря, что смогу это сделать.

Кирилл тихо засмеялся, словно я сказала что-то невероятно забавное, и отстранился ровно настолько, чтобы заглянуть в мои глаза.

— О, ты точно будешь кричать. Только это не отменяет то-

го факта, что сейчас я просто хочу поиграть, а домой ко мне тебе все равно придется приехать. Вот там и будем разбираться, насколько ты умеешь громко выражать свои эмоции. Поверь мне, я очень постараюсь, чтобы было максимально громко. — Он снова ухмыльнулся, и я почувствовала, как внутри меня всё холодеет от его слов.

— Не надо, — быстро прошептала я, глядя в его глаза и отчаянно пытаясь понять, как мне выбраться из этой ситуации. — Сказала же, я решу вопрос. Мы договорились…

— Я в этом ни на секунду не сомневаюсь, крошка, — прошептал он снова почти в губы. — Просто хочу оценить, так сказать, твои намерения лично…

И… молниеносно накрыл мой рот в жадном поцелуе.

Глава 4

Алиса Арсентьева

Его губы накрыли мои резко, жёстко, безжалостно, стирая любые мысли и протесты.

Я застыла, на секунду полностью потеряв связь с реальностью, и просто забыла, как нужно дышать.

Кирилл целовал так, словно ему принадлежало всё — моё тело, мои эмоции, моё право на сопротивление. Его пальцы крепко сжимали мой подбородок, не позволяя даже на миг вырваться или отвернуться.

Паника внутри смешалась с каким-то невыносимым, острым ощущением. Я должна была сейчас же оттолкнуть его, ударить, закричать — да хоть что-нибудь! Но вместо этого моё тело предательски замерло, а потом словно перестало слушаться разума и сдалось. На какую-то жалкую долю секунды мои губы сами приоткрылись ему навстречу, тело прогнулось, а по позвоночнику пробежала такая горячая волна, что стало трудно дышать.

Этот наглец, к слову, не помедлил ни на секунду! Ворвался языком в мой рот так, словно этого только и ждал… Словно путник в пустыне, добравшийся до оазиса!

На вкус Золотарев был таким же, как и на вид… Дерзким, с нотками цитруса и мяты, а еще чего-то терпкого, исконно мужского, от чего у любой бы подогнулись колени.

О боже, нет! Что я творю?!

Эта мысль стала для меня резким ударом, вырывающим из плена чувственного дурмана. Резко очнувшись, я почувствовала, как внутри нарастает нечто яростное, злое и совершенно дикое.

Я тебе не игрушка, Золотарёв!

Я вся подобралась и… резко и сильно прикусила его нижнюю губу, одновременно с этим со всей силы наступив пяткой ему на ногу. Кирилл от неожиданности и боли выругался сквозь зубы, выпустив меня буквально на мгновение.

— Охренел совсем, что ли?! — выкрикнула я с такой яростью, какой не ожидала от самой себя. — Ты вообще в своём уме?! Ты что себе позволяешь, придурок!?

Сердце бешено билось в груди, дыхание сбилось, но ярость давала мне силы смотреть ему прямо в глаза, полыхающие огнём. Я буквально чувствовала, как кровь бурлит в венах, лицо пылает, а тело покрывается дрожью — от злости или ещё от чего-то… Нет! В это верить я отказываюсь!

Кирилл медленно провёл пальцем по своей губе, на которой выступила капля крови, и тут же уголок его губ растянулся в хищной, опасной улыбке. Что-то в его взгляде резко изменилось, глаза потемнели, став практически чёрными. Воздух вокруг него словно наэлектризовался, заставляя меня невольно отступить на шаг назад.

— А ты у нас горячая штучка, оказывается, — произнёс он низко, с нотками восхищения и вызова. — А я уж поду-

мал, что серая мышка, будет скучно… Не ожидал такого поворота, крошка.

Его слова буквально обожгли мою кожу, и от этого стало нестерпимо душно и жарко. Он подошёл ближе, почти касаясь меня грудью, и от его напора у меня задрожали колени, хоть я и старалась изо всех сил не показывать этого.

— Тебе же понравилось, — прошептал он, смотря прямо мне в глаза, так, словно видел насквозь всё то, что я пыталась скрыть даже от себя самой. — Ни один мужчина не перепутает дрожь от страха с дрожью от возбуждения… Так что, крошка, не ври хотя бы себе.

— Да пошёл ты! — выпалила я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, но вместо этого он дрогнул. — Это твои больные фантазии, Золотарев! Если ты ощущаешь дрожь, это к врачу! Гемоглобин понижен!

Он усмехнулся, качнув головой.

— Какая смелая… Правда, не стоит со мной так разговаривать. Может дорого обойтись.

— Что ещё сделаешь? — спросила я зло, поднимая подбородок выше, хотя внутри уже всё тряслось от страха и паники. — Куда ниже-то?!

Кирилл наклонился ко мне, снова сокращая дистанцию до невыносимого минимума, так, что я могла ощущать жар его тела и аромат парфюма, который сбивал с толку.

— Просто напоминаю, детка, завтра вечером ты приезжаешь ко мне домой, — проговорил он тихо и жёстко, каждое

слово словно вбивая в моё сознание. — И лучше даже не думай меня продинамить. Иначе… я приеду за тобой сам. И поверь, тогда тебе будет намного хуже.

Он медленно отстранился, внимательно глядя мне в глаза, словно давая возможность осознать всю серьёзность его угрозы. Я хотела возразить, послать его к черту, но слова застряли в горле от ужаса и осознания полной своей беспомощности перед ним.

— Не советую со мной играть, малышка. Правила игры задаю я, а ты подчиняешься. Других вариантов быть не может.

Кирилл развернулся и вышел из аудитории так же внезапно, как и появился, оставив меня стоять у парты, не в силах пошевелиться и даже нормально вдохнуть.

Я стояла там, где он оставил меня, ещё несколько минут, не в силах даже пошевелиться. Грудь тяжело вздымалась от дыхания, а губы горели от его наглого, болезненного поцелуя.

Невольно коснувшись пальцами губ, я вздрогнула, словно обожглась.

О боже… Я ведь действительно ответила на этот поцелуй, пусть всего на секунду, но… ответила.

Меня охватило такое сильное чувство отвращения к самой себе, что захотелось заплакать.

Я не такая! Я не одна из его игрушек, готовых на всё ради его внимания. Почему же тогда моё тело так предательски

откликнулось на его близость и прикосновения?

Я ненавидела себя за это. За слабость, за глупость, за неспособность дать ему жёсткий отпор сразу. И всё же… внутри меня уже росло предательское понимание, что после этого я не смогу просто выкинуть его из головы.

«Мне нужно держаться от него подальше,» — отчаянно подумала я, крепко сжав кулаки, стараясь справиться с паникой и сердцебиением.

И тут же ощутила холодную, колючую дрожь, от осознания ужасного факта:

Но я уже не уверена, что смогу…

Да и как?!

Ну почему из всех машин на стоянке меня угораздило врезаться именно в его?!

Глава 5

Алиса Арсентьева

Я буквально вылетела из аудитории, даже не глядя перед собой. Мысли путались, дыхание сбилось, сердце продолжало бешено колотиться от пережитого, а губы все еще пылали огнем после наглого поцелуя Золотарева. Не видя ничего вокруг, я резко врезалась во что-то мягкое и вскрикнула от неожиданности.

— Ай! Да что за день такой сегодня?! — возмутилась я, потирая ушибленный лоб и только потом сообразила, что столкнулась с Соней, своей новой знакомой. Девушка так же стояла напротив и с ошалевшим видом потирала свою голову.

— Ничего себе ты летаешь! — удивленно воскликнула она, медленно улыбнувшись. — Я тебя ждала-ждала, а ты пропала куда-то. Ты где вообще была?

— Я… эм… задержалась, — пробормотала я, опуская взгляд, чтобы скрыть предательский румянец, снова поднимающийся по щекам. — Извини.

Соня нахмурилась и вдруг внимательно посмотрела в ту сторону, откуда я выбежала.

— Подожди-ка… я только что видела Золотарева, идущего отсюда… И лицо у него было таким, будто он жутко недоволен, — произнесла она задумчиво, а затем медленно пере-

вела взгляд на меня. В её глазах появился откровенный интерес и понимание. — Случайно не ты его так расстроила?

Я нервно сглотнула и постаралась изобразить максимально убедительную гримасу презрения.

— Да этот придурок по жизни недовольный! — резко выпалила я, раздраженно махнув рукой. — Видимо, очередную жертву не удалось запугать до нужного состояния обморока, вот и бесится.

Соня усмехнулась и скрестила руки на груди, изучая мое лицо с нескрываемым любопытством.

— Угу, понятно… Слушай, а ты уверена, что у вас там ничего такого не было, м? А то щеки у тебя красные, глаза бешеные, губки опухшие… — её губы растянулись в откровенной улыбке, и я раздраженно фыркнула, стараясь скрыть, как сильно меня задела её точная догадка. — Если что, я не осуждаю! Кто против такого устоит…

— Соня, у тебя Андерсон не родственник? Перестань, пожалуйста, — попросила я почти жалобно, чувствуя, как внутри все снова начало болезненно сжиматься. — У меня реально сегодня не лучший день.

Она внимательно взглянула на меня и кивнула, становясь чуть серьезнее.

— Хорошо, молчу-молчу. Пойдем лучше в столовую? Поешь, успокоишься хоть немного, — предложила она примирительно и снова улыбнулась.

Я вздохнула и обречённо кивнула, чувствуя, как постепен-

но напряжение начинает отпускать.

— Пойдем, — согласилась я. — Прогуливать пары в мои планы не входит.

И держаться подальше от этого наглеца Золотарева теперь тоже… Иначе я просто не выдержу…

День тянулся невыносимо долго и мучительно. Я постоянно проверяла телефон, судорожно высматривая сообщения от Макса, но тот… хранил молчание, как рыбка, ей богу!

Ну, конечно же, именно сегодня, когда он был нужен мне как воздух, он просто пропал!

Спрятавшись на задней парте я без остановки гуглила статьи о ДТП, чувствуя, как с каждым прочитанным словом внутри меня разрастается паника.

Чёрт, ну почему я сразу не вызвала полицию? Камеры же наверняка зафиксировали, что меня напугали, и я не виновата!

Возможно, ещё не всё потеряно, нужно срочно поговорить с Максом, он точно знает, что делать… И все может получиться, если только Золотарев не начнет давить на то, что я скрылась с места ДТП… А он может, судя по его желанию затащить меня к себе в квартиру!

Так и не дождавшись ответа на свои сообщения, я поняла, что ждать больше бессмысленно. Нужно было действовать самой.

Наскоро попрощавшись с Соней, которая явно рассчитывала выпить со мной кофе и выскочив из универа, я облег-

ченно вздохнула, увидев, что мой старенький велик, к счастью, не пострадал после столкновения и даже не был украден. Хоть что-то хорошее за этот ужасный день.

Дом Макса находился недалеко от моего, всего минут десять езды. Я добралась быстро, несмотря на то, что колени предательски дрожали, а мысли путались от страха и нервного напряжения.

Поднявшись по лестнице, я резко постучала в дверь и стала ждать. Сначала никто не открывал, и я стучала ещё раз, и ещё, с каждым разом всё сильнее, чувствуя, как к горлу подкатывает истерика.

Ну, Макс, ну открой же, пожалуйста…

И вот, когда я уже совсем отчаялась и почти собралась уйти, дверь всё же распахнулась, и передо мной предстал Макс собственной персоной, взъерошенный, опухший и явно пребывающий в состоянии жесточайшего похмелья.

— Алиска…? — пробормотал он сонно и недоумённо, щурясь от света в подъезде. — Что ты тут делаешь? Умер кто-то, что ли?

Я выдохнула, чувствуя, как меня отпускает нервное напряжение, и одновременно накрывает новая волна раздражения и отчаяния.

Ну, просто отлично! Именно сейчас он решил уйти в загул!

— Макс, ты серьёзно? Я тебе целый день дописаться не могу! — возмутилась я, сдерживая желание хорошенько его

встряхнуть. — Мне нужна твоя помощь!

Он удивлённо посмотрел на меня, словно пытаясь понять, действительно ли это я или ему мерещится.

— Помощь? — пробормотал он, всё ещё не до конца проснувшись. — В чём? Готовить мешки для трупов?! Хотя, погоди… не говори мне ничего! Чем меньше я знаю, тем меньше смогу сказать на допросе!

— Идиот! В юридическом вопросе! — выдала я раздражённо и встревоженно, стараясь говорить максимально чётко, чтобы хоть что-то дошло до его сознания. — Я попала в ДТП. Ну… почти. Точнее, вроде как скрылась с места аварии, но я не виновата, понимаешь?! Меня напугали, я не специально, там камеры есть, всё видно будет… Короче, мне нужен совет!

Макс нахмурился, и по его опухшему лицу медленно поползло понимание всей серьёзности ситуации. Ну либо абсурдности, тут уж не сразу разберешь…

Он вздохнул, оперся плечом о дверной косяк и тяжело уставился на меня.

— Охренеть начало дня, Алиска… Давай заходи, — он наконец посторонился, пропуская меня внутрь, и, тяжело вздохнув, добавил: — Сейчас кофе сварю, выпью пару таблеток обезбола и… разберемся. Наверное…

Я молча зашла, чувствуя, как плечи опускаются от облегчения.

Может быть, ещё не всё потеряно…

Может быть, Макс всё-таки сможет помочь мне выбраться из этого кошмара…

И главное — чтобы Золотарёв не узнал об этом раньше времени. Потому что я уже чувствовала — этот парень так просто меня не отпустит…

Глава 6

Алиса Арсентьева

Макс смотрел на меня с ошалевшим видом, словно я только что сообщила ему, что ограбила банк или совершила убийство. После моего подробного, но очень сумбурного рассказа о том, как я умудрилась вляпаться в эту аварию, он долго и молча пил кофе, явно переваривая услышанное.

— Так, давай ещё раз, медленно, — наконец заговорил он, потирая виски и кривясь от головной боли. — Свидетели были?

Я нервно выдохнула и кивнула.

— Да, там была куча народа, но я не знаю, кто именно мог видеть сам момент столкновения. Может и видели, но я не уверена. Точнее… я практически уверена, что видели все, но маловероятно, что они пойдут давать показания в мою пользу… Они же все зажравшиеся мажоры! Точно есть камеры, они должны были снять, как мне кто-то просигналил, и я дернулась от неожиданности, а потом врезалась в эту чёртову машину.

Макс нахмурился ещё сильнее и постучал пальцами по столешнице, задумавшись.

— Ладно, допустим камеры всё зафиксировали. Это уже неплохо. Но тебе нужно было сразу вызвать полицию и зафиксировать ДТП, а ты просто уехала… В общем, с юриди-

ческой точки зрения ты уже в серьёзной заднице, Алиска.

Я сглотнула, чувствуя, как отчаяние начинает заполнять меня, словно ледяная вода.

— Макс, ну не убивай мои последние надежды, прошу тебя, — выдавила я из себя, с трудом сдерживая слёзы. — Я же не специально скрылась, я просто запаниковала и растерялась.

Он тяжело вздохнул и поднял на меня внимательный взгляд.

— Кто пострадавший-то хоть? Может, удастся договориться по-человечески и замять всё мирно.

Я нервно отвела взгляд, чувствуя, как снова вспыхивают щеки.

— Золотарёв… Кирилл, — прошептала я почти неслышно.

Макс резко поперхнулся кофе и уставился на меня с таким ужасом в глазах, словно я только что приговорила себя к смертной казни.

— Кто-кто?! — выдохнул он, побледнев и выставив чашку на стол. — Золотарёв?!

— Да… — тихо подтвердила я, теперь уже всерьёз пугаясь его реакции. — А что, ты его знаешь?

Макс нервно рассмеялся и провел рукой по волосам, пытаясь хоть немного прийти в себя.

— Да уж, пришлось узнать. Я недавно практику проходил в фирме его отца, знаешь ли. Юридический отдел, все де-

ла… Поверь мне, эти ребята способны любого закопать по шею, даже глазом не моргнув. Если этот мажорчик пожалуется своему папочке и тот подключит своих юристов, то, считай, ты труп…

Я почувствовала, как внутри все сотрясается, а дыхание снова сбивается от накрывшей паники.

— Макс… но что же тогда делать? — прошептала я едва слышно.

Он задумчиво сжал губы, а потом решительно поднял на меня взгляд.

— Короче, план такой: ты сейчас едешь обратно в универ и срочно узнаешь у охраны про камеры, добываешь запись, если это возможно. Потом сразу идешь в ГИБДД, пишешь заявление и объясняешь всю ситуацию. Главное, подчеркни, что скрылась не намеренно. Иначе всё будет только хуже.

— Да кто мне даст записи-то?! Ты сам слышишь, что ты говоришь?!

— Тебе не надо их скачивать, просто посмотреть! Уболтай и все… главное, убедиться, что запись есть и на ней все видно. Потом ГИБДД запросят сами, они обычно сразу по камерам смотреть лезут…

— Блин-блинский…

Я сглотнула, чувствуя, как страх перед Золотарёвым снова нарастает и заставляет мое сердце болезненно колотиться.

Макс, заметив моё состояние, нахмурился и внимательно посмотрел на меня:

— Ты чего так дергаешься? Что-то еще случилось, о чем ты мне не сказала?

Я нервно покачала головой, заставляя себя улыбнуться.

— Нет, просто… волнуюсь. Это и так слишком большая проблема для меня одной. Я уже молчу о том, что говорить об этом маме я точно не должна… Сам знаешь, ей нельзя нервничать…

Ну не могла рассказать Максу про угрозы Золотарёва и про его наглое поведение. Мне было стыдно и страшно признать, что я сама позволила ему перейти черту. Я слишком долго была влюблена в Макса и боялась потерять даже его дружбу, признавшись в том, в каком ужасном положении оказалась.

Макс, кажется, поверил моим словам и кивнул.

— Хорошо, тогда иди и действуй как можно быстрее. Чем больше тянешь, тем хуже будет.

Я тяжело вздохнула и собралась уже уходить, как вдруг мой телефон завибрировал от сообщения. Я замерла, увидев незнакомый номер, и тут же почувствовала, как внутри всё похолодело.

«Надеюсь, ты не забыла про нашу завтрашнюю встречу, крошка. Если что, я слежу за временем… Жду-не дождусь!»

Я ещё не успела до конца осознать эти слова, как пришло следующее сообщение. Перед глазами появилась яркая, вызывающая фотография нижнего белья. Кружево, алый цвет, и такая провокация, что дыхание просто перехватило от ужа-

са и… чего-то еще.

Вслед за фото пришел новый текст:

«Я уже прикупил кое-что для нашего завтрашнего диалога. Надеюсь, угадал с размером. Хотя… чего это я, конечно, угадал.»

Я побледнела, чувствуя, как ноги становятся ватными, а сердце ухает куда-то в желудок. Макс, заметив моё состояние, встревоженно нахмурился:

— Алис, что там? Что случилось?

Я быстро выключила экран телефона, пытаясь изобразить хотя бы отдаленное спокойствие.

— Ничего, всё нормально, — проговорила я дрожащим голосом. — Просто сообщение… от мамы. Переживает. У меня же сегодня первый день очно…

Макс недоверчиво посмотрел на меня, но я не дала ему шанса спросить еще что-то.

— Ладно, Макс, спасибо тебе огромное за помощь! Мне пора, надо срочно решать этот вопрос, пока меня не нашли, прикопанной в ближайшем лесочке, — выпалила я и буквально выбежала из квартиры, оставив его стоять в полной растерянности.

На лестничной площадке я прислонилась к стене, пытаясь отдышаться и унять дрожь во всём теле.

Господи… этот гад не просто играл со мной, он делал это жестоко, осознанно, намеренно загоняя меня в угол и отрезая все пути к отступлению.

Я закрыла глаза, пытаясь успокоиться, но перед глазами стояла эта дурацкая фотография с бельем и слова, полные нахальной уверенности, что я уже принадлежу ему.

И самое страшное — моё тело снова предательски отзывалось на это, словно вопреки всему разуму. Я не должна так реагировать! Я не должна пытаться искать оправданий монстру!

Этот наглющий мажор считает, что я рухну к нему в постель, лишь бы решить вопрос, а этого не будет! Да будь он последним парнем на планете, этого бы не случилось!

Мне нужно было срочно что-то придумать. Потому что время, отпущенное мне Кириллом, почти закончилось. И я чувствовала, что он не шутит — он действительно привык получать то, чего хочет.

А сейчас он хотел именно меня…

Глава 7

Алиса Арсентьева

— Пожалуйста, ну что вам стоит просто дать мне посмотреть записи? Я вас очень прошу! — в отчаянии умоляла я охранника, едва сдерживая слёзы. — Это буквально вопрос моей жизни и смерти, поймите же!

Мужчина, явно уставший от моих просьб, тяжело вздохнул и покачал головой, хмурясь.

— Девушка, я уже объяснял, нельзя это. Вы кто вообще такая? И почему я должен вам что-то показывать? Есть полиция, пусть делают запрос, а я тут при чем?

Я закусила губу, чувствуя, что сейчас вот-вот расплачусь прямо перед ним. От бессилия и отчаяния хотелось кричать, но я лишь глубоко вдохнула и сдавленно прошептала:

— Умоляю вас… хотя бы просто проверьте, есть ли запись за сегодняшнее утро на парковке перед главным корпусом. Это же ничего вам не стоит! Я хотя бы буду знать, стоит ли мне дальше биться или уже бесполезно…

Охранник ещё раз недовольно покосился на меня, затем тяжело выдохнул и сел за монитор.

— Ладно, черт с вами. Время хоть скажите, когда было?

— Сегодня утром, примерно в девять, плюс-минус десять минут, — быстро ответила я, нервно сжимая пальцы.

Он что-то долго щелкал мышкой, хмурясь и явно чем-то

недовольный. Потом нахмурился еще больше, придвинулся ближе к монитору и замер.

— Что там? — в панике спросила я, чувствуя, как сердце пропускает удар.

— Да нет тут ничего… — пробормотал он в замешательстве, продолжая щелкать по записям. — Не понял… странно…

— Что странно? Что значит «нет ничего»?! — выпалила я уже на грани истерики, наклоняясь к нему и сама глядя в экран.

— То и значит. Вот смотри, запись есть до восьми утра, потом почему-то кусок отсутствует, и дальше уже с десяти снова запись идет. Ровно твое время куда-то исчезло, словно кто-то специально стёр…

Охранник повернулся ко мне, явно подозревая, что я тут замешана, но я не могла сказать ни слова. Меня захлестнул холодный ужас и осознание того, что всё это не просто так.

Запись исчезла не случайно.

В голове пронеслась чёткая, словно крик, мысль:

Золотарёв… это точно сделал он.

— Как-то подозрительно не находишь? — выдал мне этот доморощенный детектив, чем вывел меня окончательно из себя.

— И зачем мне удалять запись, если она мне нужна?! — воскликнула в сердцах, а потом заставила себя сделать пару глубоких вдохов, дабы успокоиться.

Нет, срываться нельзя… Только хуже будет!

Дальше мужик завис… Видать обрабатывал информацию, но… мне уже некогда было ждать.

Едва сдерживая слёзы отчаяния, я пробормотала тихое «спасибо» и выскочила из помещения охраны. Меня слегка качало, глаза застилали слёзы, которые я с трудом сдерживала. Но стоило мне выйти в коридор, как сердце резко провалилось вниз.

Прямо напротив двери, спокойно облокотившись о стену, стоял Золотарев. Увидев меня, он медленно ухмыльнулся, и от этой наглой улыбки у меня подкосились колени.

— Знаешь, крошка, я ведь тебя предупреждал не играть со мной, — протянул он лениво и насмешливо, приближаясь на шаг. — Зачем так усложнять себе жизнь?

— Это ты… ты удалил запись, да? — сдавленно спросила я, с трудом пытаясь выглядеть уверенной, но голос предательски дрогнул. — Зачем? Что тебе от меня надо?!

Кирилл лишь пожал плечами и сделал ещё шаг навстречу, заставляя меня инстинктивно отступить назад. Его взгляд обжигал, парализуя меня, не давая возможности сбежать.

— Просто напомнил тебе, что в этой игре у тебя нет шансов победить, Алиса. Чем раньше ты это поймёшь, тем проще будет нам обоим.

Он снова шагнул ко мне, вынуждая отступать до тех пор, пока моя спина не уперлась в холодную стену. Теперь Кирилл был слишком близко, его дыхание обжигало мою кожу,

а от запаха его парфюма закружилась голова.

— Отойди от меня, — прошептала я, пытаясь сохранить остатки достоинства и холодности, но он лишь едва заметно улыбнулся, не сделав даже попытки отойти.

— Почему? Боишься, что снова не устоишь? — тихо спросил он, наклоняясь ещё ближе. Но в его голосе не было злобы, лишь ироничная, лениво-притягательная насмешка.

Я почувствовала, как предательски дрожит всё тело, словно реагируя только на его близость.

Я не должна так реагировать!

Но было уже поздно — он прекрасно видел моё состояние.

Кирилл вдруг слегка наклонился и прошептал мне прямо на ухо:

— Скоро увидимся, крошка. Советую больше не провоцировать меня. Хотя… признаться честно, меня это забавляет. Ты такая интересная… мышь. Игра в догонялки так освежает…

Сердце колотилось так громко, что я боялась, он его услышит. Этот наглец неожиданно отстранился, ухмыльнулся и спокойно ушёл, оставив меня стоять, прижатой к стене и едва дышащей от накативших эмоций.

Через несколько минут я смогла прийти в себя и добрела до ближайшей пустой аудитории. Опустилась на стул, пытаясь справиться с подступающими слезами и паникой.

Ну и что мне делать?! Как моя нормальная жизнь всего за одно гребаное утро могло превратиться в этот цирк?!

Не дал мне скатиться в истерику завибрировавший телефон...

На экране высветилось сообщение от Макса:

«Удалось что-то узнать? Что там с камерами?»

Я нервно, сжав губы, набрала ответ: «Камеры не помогли. Всё плохо.»

Ответ пришел сразу: «Тогда тебе надо поговорить с владельцем машины и попробовать договориться мирно.»

От этих слов меня охватил ужас. Договориться мирно — значит, прийти к этому гаду и просить его о милости. Это именно то, чего он ждал… то, чего он хотел.

Внезапно телефон завибрировал снова. Я вздрогнула, ожидая увидеть очередное сообщение от Макса с наставлениями, но это была мама.

Открыв чат, я замерла, перечитывая странное и холодное сообщение:

«Надо поговорить завтра вечером. Приедешь?»

Ни смайлика, ни привычного ласкового обращения. Это было так не похоже на мою маму, что внутри все снова болезненно сжалось.

Что-то случилось. Что-то серьёзное.

Я снова почувствовала себя загнанной в угол, из которого не было выхода.

Завтра вечером я должна встретиться с Золотаревым… Но теперь и мама. Что за чертовщина творится с моей жизнью?!

Я сжала телефон до боли в пальцах, пытаясь подавить слёзы и отчаяние. Всё смешалось в голове, тело дрожало от страха, гнева и ещё чего-то… чего-то совсем запретного и пугающего.

Мне нужно было что-то решать, но времени на решение почти не оставалось.

И больше всего пугало то, что при мысли о завтрашней встрече с Кириллом, я чувствовала не только страх и отвращение…

Но и предательское, безумное желание снова увидеть его.

Глава 8

Алиса Арсентьева

Я сидела на кровати, нервно теребя телефон и тупо смотрела на экран, перечитывая сообщения от Макса, которые начинали раздражать меня всё сильнее и сильнее.

«Алис, ну ты должна с ним поговорить. Может он просто не видел, что тебя напугали? Он же адекватный вроде парень».

Я раздражённо выдохнула, едва сдерживая себя, и напечатала:

«АДЕКВАТНЫЙ?! Макс, ты серьёзно?! Он самый непробиваемый и наглый придурок, которого я встречала в жизни! Он не пойдет на контакт! Все он видел! Он стоил неподалеку! Ему просто нравится измываться надо мной…»

Макс ответил почти сразу:

«Да почему ты так решила? Уверен, с ним можно нормально обсудить ситуацию. Он просто хочет, чтобы ты извинилась… Не будь такой гордой, ты же знаешь этих мажористых засранцев.. Извинись и дело с концом!».

Меня затрясло от негодования.

Извиниться?! Интересно, как Макс себе это представляет?

Этому гаду не нужны извинения! Предложи я ему продать свою почку, он все равно заставит меня чистить зубной щет-

кой его тачку!

«Макс, пожалуйста, завязывай уже. Не нужно ему от меня ничего… И да, т прав, я знаю таких, как он. Его задача унизить, сломать и потанцевать на останках. Пока он эти останки только создает, причем с дичайшим удовольствием!»

На мгновение в чате повисла пауза. Я уже начала думать, что до Макса наконец дошло, как внезапно он выдал:

«Ладно. Сегодня вечером намечается вечеринка у Дэна. Золотарев там стопроцентно будет. Давай пойдем вместе, ты спокойно с ним поговоришь, может при всех он не будет вести себя как мудак? Ну или поговорю я… Может быть просто тебя всерьез не воспринимает?»

От злости у меня даже дыхание сбилось. Да что сегодня со всеми такое, а?!

«Ты вообще меня слышишь?! Я лучше в тюрьму сяду, чем приду туда, где он будет делать всё что захочет! Идея просто огонь, спасибо!»

Макс помолчал и потом написал:

«Я не знаю, почему ты так боишься Золотарёва, но хорошо, дело твоё. Просто подумай, может это единственный шанс нормально разрулить эту ситуацию. Пиши, если что, я на вечер свободен».

Я отбросила телефон на кровать и уткнулась лицом в подушку.

Ну, конечно, Макс не понимал, как далеко Золотарев зашёл в своих угрозах и намёках. Не могла же я объяснить ему,

что этот мажор хочет меня вовсе не извинений…

Телефон завибрировал снова. В этот раз это был незнакомый номер, и я недоверчиво взглянула на экран.

«Алис, привет! Это Соня! Я твой номер в деканате взяла… Ты так быстро сегодня испарилась… Короче, сегодня вечером туса у Дэна, ты должна пойти! Развеемся немного, расслабимся. Пойдём?»

Ого… Соня зовет меня потусить?

Хотя… Нет. Звучит, словно они надо мной издеваются… Зачем ей со мной дружить?!

Я ещё не успела ничего ответить, как телефон зазвонил.

Соня… ну конечно. Настойчивая какая…

Тяжело вздохнув, я ответила.

— Сонь, я не пойду, правда…

— Почему?! Ну пожалуйста, Алис! — протянула она умоляющим голосом. — Слушай, ты сколько просидела на заочке?! Пропустила все! Даже посвещение! Так нельзя! Тебя люди хотят увидеть живьём!

— Я вообще-то не вымирающий вид! — фыркнула я, но не смогла сдержать улыбку.

— Ну да, ну да… Слушай, — заговорщицки понизила голос Соня, — если ты переживаешь, что там будет Золотарёв, то расслабься. Он не собирается приходить. Я лично проверила. Ну что, теперь идёшь?

Я почувствовала, как всё внутри напряглось при упоминании этого имени.

— А почему я должна переживать насчёт Золотарёва? — попыталась спокойно спросить я, хотя голос дрогнул.

— Ой, Алис, хватит делать вид, что ничего не происходит, — засмеялась Соня. — Весь универ гудит о вашей стычке. Но правда, его не будет. Давай поедем вместе, очень прошу!

Я закатила глаза, чувствуя, как внутренний голос начинает шептать, что идти — это полный бред, но… В её словах был смысл. Я не хотела прослыть нелюдимой и зажатой девчонкой, которая боится выйти в свет. У меня и так слегка репутация подпорчена…

— Ладно, Сонь, я подумаю… Дай мне хотя бы полчаса, хорошо?

— Окей, жду звонка, но если ты откажешься — я приеду за тобой лично и вытащу силой, — весело пригрозила она и отключилась.

Я бросила телефон на кровать и обхватила голову руками, тяжело вздыхая. В голове творился абсолютный хаос.

А действительно, что такого ужасного произойдёт, если я пойду? Просто вечеринка, обычные студенты, расслабляющая атмосфера. И Соня ведь сказала, что Кирилла там не будет…

Я снова поморщилась при мысли о Золотарёве.

Да он вообще не имеет права управлять моей жизнью! Кто он такой, чтобы угрожать и решать, где мне быть и что делать? Да и что он вообще сможет сделать мне, если я не приеду к нему завтра? Максимум — наговорит гадостей и нач-

нёт трясти своими понтами перед друзьями. Больше-то ничего, верно?

Вот только почему-то внутри меня что-то тревожно сжималось, шепча совсем другое.

Золотарёв не привык к отказам. Этот мажор вырос в атмосфере вседозволенности, и ему абсолютно всё равно, насколько далеко он зайдёт, чтобы получить желаемое. Кто знает, что вообще творится в голове этого человека?

Я нервно кусала губу, взвешивая все за и против.

Раздражение и злость взяли верх, и я резко села, решительно схватив телефон.

Нет уж, Золотарёв, ты не будешь управлять моей жизнью!

Я пойду на эту чёртову вечеринку, даже если там будет сотня таких, как Золотарев!

А если вдруг появится конкретно этот экземляр, что ж, я просто уйду. Встану и уйду.

Уйду же…?

Последняя мысль прозвучала в моей голове слишком неуверенно, заставив снова нервно сглотнуть. Но я заставила себя тут же отмахнуться от сомнений.

Нельзя жить в страхе. Тем более перед таким самовлюблённым гадом, как Кирилл Золотарёв. Я должна сама контролировать свою жизнь, а не он.

Только вот… предчувствие чего-то страшного меня не отпускало.

Глава 9

Кирилл Золотарев

— Ну что, Золотарёв, ты с нами? Или зассал? — насмешливо протянул мне Артём, самодовольно усмехаясь и переглядываясь с приятелем.

Я медленно поднял на него взгляд, лениво приподнимая бровь и пытаясь понять, этот сопляк серьёзно решил меня подначить или просто неудачно шутит?

— Это ты сейчас кому сказал? — спокойно уточнил я, даже не потрудившись скрыть издевательскую усмешку в голосе.

— Да тебе, конечно, Кир. Думаешь, раз старше, то сразу всё можешь? — продолжил этот идиот, явно окрылённый своей храбростью и присутствием группы поддержки. — Твой возраст играет тут против тебя!

Я тихо хмыкнул, опираясь на лавочку и бросая короткий взгляд на его приятелей.

Ну надо же, и правда, решили потягаться со мной в понтах? А говорят, что поколение мельчает. Вот же доказательство обратного — самомнение выросло до небес.

— Ладно, парни, давайте так, — лениво проговорил я, смерив их взглядом с ног до головы. — Я в вашей детсадовской игре участвую, только если ставка реально достойная. А то отжиматься на камеру или бабки за пиво меня как-то

не мотивируют.

Артём переглянулся с дружками и с вызовом прищурился:

— Как насчёт квадрика моего брата? Новый, кастомный, стоит дохрена, я тебе отвечаю. Если ты такой крутой, конечно, и не боишься обломаться.

Я чуть ухмыльнулся, чувствуя, как просыпается внутри меня тот самый азарт, которого в последнее время сильно не хватало.

После того, как Баринов и Огнев завязли в своих любовных драмках, жизнь как-то резко стала скучной. Теперь все их разговоры были о том, как они «счастливы», и как круто иметь постоянную девушку.

Тошнотворно скучно.

— Идёт, — наконец протянул я, лениво улыбаясь и наслаждаясь тем, как изменились их лица от неожиданности. Видимо, они были уверены, что я пасану и отступлюсь. — Правила напомните, чтоб не было потом нытья?

— Всё просто, — тут же встрял другой паренёк, Серёга кажется. — У нас есть девчонка, первокурсница. Тот, кто её первый влюбит и завалит крошку, тому и приз. Справишься?

Я сдержал смешок.

Первокурсница… Блять, пиздец оригинально.

Как будто я когда-нибудь не справлялся с девчонками. Достаточно улыбнуться, и они уже в восторге, а стоит уделить чуть больше внимания — и в твоём кармане номер телефо-

на и полная готовность продолжить вечер в любой постели города. Да и не только в постели…

— Показывайте вашу жертву, — ухмыльнулся я, уже мысленно примеряя свой триумф и катаясь на том самом квадрике.

Не то чтобы у меня не было своего, но тут же прикол в другом, верно?

Артём достал телефон и показал фотографию какой-то блондинки. Симпатичная, ничего не скажешь, но ничего особенного. Обычная, как тысяча таких же, что каждый год приходит в универ с наивной уверенностью, что будут здесь звёздами.

Правда, фотка смазанная, будто снимали на кроссовок. Да мне было по сути насрать, кто там на ней… не лягушка — уже прекрасно.

— Легко, — уверенно кивнул я. — Через неделю квадрик мой.

Я протянул руку, Артём крепко пожал её в ответ, и в этот самый момент по парковке резко взвыла сигнализация. Я лениво обернулся и застыл на месте, почувствовав, как внутри всё моментально вскипело от бешенства.

Да вы серьёзно, мать вашу?! Кто посмел тронуть мою машину?!

Парни дружно захохотали и тут же начали шутить и тыкать пальцами. Я сделал пару шагов в сторону, чтобы видеть свой Гелик, уже прикидывая, кому именно придётся пла-

тить за ремонт. Но увидев, кто стал причиной переполоха, на мгновение застыл в полном замешательстве.

Девчонка, выглядевшая такой растерянной и испуганной, как будто её только что вытащили из инкубатора, пыталась отцепить свой допотопный велосипед от моей шикарной машины.

— Какого хрена? — холодно спросил я, не сводя взгляда с девчонки, которая явно готова была провалиться сквозь землю.

— А это, Кир, — подал голос Артём, едва сдерживая смех, — и есть та самая первокурсница, на которую мы только что поспорили. Знакомься.

Я повернулся и медленно уставился на неё, буквально кожей ощущая её ужас и смущение.

Ну надо же, блондинка с фото оказалась гораздо более вкусной вживую…

А ещё — невероятно раздражающей.

Но именно эта раздражающая девчонка смогла зацепить меня так, как давно никто не цеплял. Я буквально наслаждался тем, как она яростно отбивалась и злилась на меня, вместо того, чтобы расплыться в улыбке и томно захлопать глазками.

И именно поэтому я собирался добиться её любой ценой.

Прошло всего несколько часов после нашей необычной стычки, а я уже не мог выбросить из головы её упрямый взгляд и дерзкие ответы. Кажется, я слегка увяз в своих же

правилах, но признаться в этом даже себе было слишком унизительно.

В конце концов, это всего лишь спор. И девчонка не исключение. Она точно так же быстро падёт к моим ногам, как и сотни других до неё. Просто… нужно немного времени.

Но почему-то каждый раз, стоило мне прикрыть глаза даже на долю секунды, я снова видел её взгляд. Я словно заново ощущал вкус её губ — нежный и дерзкий одновременно, почти невинный и от этого только ещё более манящий. Вспоминал, как её тело сначала напряглось, а потом на мгновение буквально растворилось под моими руками, позволяя мне почувствовать то, чего она сама так отчаянно боялась — её отклик.

Особенно сводил с ума её запах — едва уловимый, тонкий аромат ванили и какого-то цветка, название которого я никогда не знал и знать не хотел до этой встречи. Этот запах буквально въелся мне в кожу, преследовал, мучил и раздражал одновременно, словно напоминая о том, что я потерял контроль над ситуацией.

Я пытался убедить себя, что всё под контролем. Что это всего лишь очередная игра и азарт, желание поставить на место слишком дерзкую девчонку, которая осмелилась со мной спорить. Но её запах, тепло её кожи, взгляд, полный одновременно злости и скрытого желания, снова и снова всплывали перед глазами, заставляя сердце биться чаще и сбивая моё обычно идеальное самообладание.

Чёрт, какого хера я вообще об этом думаю?

Но я ничего не могу с собой поделать!

Она стала не просто спором.

Не просто очередной игрушкой.

Она превратилась в вызов, в наваждение, которое не отпускало меня ни на секунду.

И именно поэтому я не мог позволить ей уйти.

Не теперь.

Не после того, как я уже успел почувствовать её вкус.

Ты будешь моей, крошка… Хочешь ты этого или нет.

Телефон снова завибрировал, вырывая меня из раздумий…

Сообщение от Артёма:

«Твоя блондинка сегодня заявится на вечеринку к Дэну. Идём?»

Я коротко ухмыльнулся, чувствуя, как внутри разгорается азарт ещё сильнее.

Так значит, эта мышка всё-таки решила рискнуть выйти из своего убежища и заявиться туда, где я мог легко её найти?

Очень самонадеянно.

И глупо.

Но… мне на руку! Вечер перестает быть томным, товарищи!

«Ещё как идём», — быстро напечатал я и бросил телефон на пассажирское сиденье, заводя мотор.

Что ж, Алиса, ты сама выбрала этот путь. Не хочешь быть послушной — научим…

Глава 10

Алиса Арсентьева

Я стояла перед зеркалом, нервно поправляя подол своего единственного приличного платья и мысленно ругая себя за трусость. Соня уверяла, что Кирилла на вечеринке не будет, но эта мысль почему-то совсем не помогала мне успокоиться. Сердце колотилось в груди так, словно я собиралась не просто на тусовку, а на собственную казнь.

— Чёрт бы тебя побрал, Золотарёв… — выдохнула я, отчаянно пытаясь стереть из памяти его наглую улыбку и жёсткий взгляд, от которого у меня начинали трястись колени.

Зачем я вообще куда-то намылилась?! У меня учебы вагон, проблем невпроворот, а я тусоваться собралась?! Чокнутая…

Телефон резко завибрировал, и я нервно вздрогнула, едва не выпустив его из рук.

Мама.

Сердце сжалось тревожно и неприятно, а в горле мгновенно пересохло. Я быстро ответила:

— Да, мам?

— Алис, я просто хотела напомнить тебе про завтрашний вечер. — Голос мамы звучал холодно и отстранённо, словно она разговаривала с кем-то чужим. — Это важно, не забудь.

— Мам, что случилось-то? Может, скажешь сразу, чтобы

я…

— Завтра обсудим, — перебила она меня, явно не собираясь ничего уточнять. — Просто приедь. И, Алис, постарайся не опаздывать. Я вызову тебе такси, ладно?

— Хорошо, — прошептала я и отключилась, чувствуя, как тревога всё сильнее сжимает грудь. Что могло случиться, чтобы мама звучала так холодно и настороженно?

Ухажера мамы я знала плохо… мы виделись всего пару раз и мельком… Все, что я могла о нем знать, можно было уместить в одну фразу: мамин начальник.

Как так сложилось, что мама со своим руководителем резко переделали отношения из рабочих в личные, я не имела ни малейшего понятия, но… не задавала вопросов. Она была с ним счастлива, улыбалась, а на остальное мне было плевать. То, что он при деньгах, на моей жизни никак не сказалось, да я и не просила, но такой тон маминого общения навевал тоску. Что могло этакого случиться?!

Но времени думать уже не было. Сообщение от Сони мигнуло на экране:

«Через пять минут подъеду! Давай, руки в ноги и на улицу!»

Глубоко вздохнув и собрав всю волю в кулак, я вышла из квартиры, стараясь не думать о том, какую ошибку совершаю, соглашаясь на эту вечеринку.

Когда мы с Соней вошли внутрь, музыка и шум голосов накрыли нас волной. Я инстинктивно замялась в дверях, но

Соня тут же схватила меня за руку и потащила за собой.

— Расслабься, Алис! Ты выглядишь так, словно тебя на каторгу ведут! — засмеялась она и протянула мне бокал с чем-то ярким и подозрительно похожим на алкоголь. — Выпей и улыбнись, жизнь прекрасна!

— Ты уверена, что его не будет? — нервно спросила я, игнорируя бокал и оглядывая зал.

— О боже, опять ты про Золотарёва! Не будет его, успокойся уже!

Я тяжело выдохнула, решив наконец довериться её словам, и сдалась. Через полчаса я даже начала расслабляться, смеялась над шутками новых знакомых и уже почти перестала вздрагивать каждый раз, когда в зал входил кто-то новый.

Неожиданно из толпы вынырнул до боли знакомый силуэт. Прежде чем я успела среагировать, Макс уже подлетел ко мне, подхватил на руки и весело закружил вокруг себя, совершенно не обращая внимания на моё смущённое «эй!».

— Алиска! А говорила, что не пойдешь! — радостно воскликнул он, ставя меня обратно на ноги и широко улыбаясь.

Его глаза горели азартом, а губы растянулись в невероятно обаятельной улыбке. Той самой, что когда-то сводила меня с ума, пока не пришло осознание, что эта остановка явно не для меня…

— Макс, ты с ума сошёл? — пробормотала я, чувствуя, как щёки заливаются краской и пытаясь восстановить дыхание. — Меня чуть инфаркт не хватил!

Он рассмеялся, слегка отстранившись, но продолжая удерживать меня за талию… Как по мне, слишком крепко. Его взгляд был таким тёплым и открытым, что я невольно почувствовала облегчение и даже улыбнулась в ответ.

— Никаких инфарктов, малышка, ты нам ещё жива-здорова нужна! — с притворной серьёзностью заявил он, игриво подмигивая. — Тем более, я сегодня весь вечер скучал и уже начал думать, что мне придётся погибать в одиночестве!

— Ты пьян что ли?!

— Почему?

— Ты и одиночество? — фыркнула я, покачав головой. — Макс, тебе достаточно щёлкнуть пальцами, чтобы вокруг тебя выстроилась очередь из девушек!

— О, так ты это заметила? — лукаво спросил он, и я невольно огляделась.

Да уж… Очередь вокруг него не выстроилась, но взгляды окружающих девчонок говорили красноречивее любых слов.

Кто-то смотрел на Макса с плохо скрываемым восторгом, кто-то откровенно томно вздыхал, явно представляя себя на моём месте. И абсолютно все они одновременно поглядывали на меня так, словно я совершила что-то совершенно неприличное, просто оказавшись рядом с этим кумиром девичьих сердец. Конечно… Старшекурсник, уже успевший зарекомендовать себя вполне неплохо, как среди студентов, так и среди преподавателей. Блестящий парень…

Я невольно опустила взгляд, чувствуя, как неуютно и

неловко становится от их недоброжелательных взглядов.

— Не обращай внимания, Алис, — тихо усмехнулся Макс, явно заметив моё смущение. — Завидуют, это нормально.

— Завидуют кому, позволь спросить? — улыбнулась я, наконец расслабляясь и пытаясь шуткой скрыть своё смущение.

Он наклонился чуть ближе, чтобы я услышала его шёпот:

— Ну, не мне же, малышка…

Я рассмеялась, легонько ударив его по плечу, и почувствовала, как внутри становится спокойнее и теплее. Макс всегда умел разрядить напряжение и вернуть меня в нормальное состояние, даже если для этого приходилось выглядеть слегка сумасшедшим.

Но что-то в его взгляде показалось мне странным. Он смотрел на меня чуть дольше обычного, будто видел меня впервые и никак не мог понять, как ко мне относиться.

Или мне просто показалось?

Так, спокойно, Алиса! Ты уже проблемы видишь везде, где только можно и нельзя! Расслабься!

Макс нормальный парень, даже помогает…

Не успела я слегка выдохнуть, как из ниоткуда появилась Соня, с заговорщицкой улыбкой втиснувшись между нами с Максом.

— Алис, а ты почему мне не сказала, что у тебя есть такой симпатичный друг? — игриво протянула она, с интересом

окинув Макса взглядом с ног до головы.

Я невольно закатила глаза, заметив, как Макс буквально загорелся от интереса, стоило ему увидеть мою новую знакомую.

— Соня, познакомься, это Макс, — с лёгкой усмешкой представила я его. — Макс, это Соня, моя одногруппница.

Макс тут же обаятельно улыбнулся, моментально переключив всё своё внимание на неё. Он галантно протянул руку и мягко проговорил:

— Очень приятно, Соня. Я прямо чувствую, что мы с тобой быстро найдём общий язык.

Я едва не подавилась смехом, заметив, как Соня покраснела и растерянно захлопала ресницами, явно не ожидая такой наглой, но эффектной атаки со стороны Макса.

— Взаимно, — кокетливо улыбнулась она, уже не сводя с него глаз.

Следующие пять минут я чувствовала себя абсолютно лишней, наблюдая за их нелепым, откровенно приторным флиртом. Макс без всякого стеснения осыпал Соню комплиментами, а та отвечала ему таким сладким голосом и взглядом, что у меня буквально сводило зубы от переизбытка сахара в воздухе.

Фу, Макс… Это что ещё за тошнотворная сцена из дешевого ромкома?!

Не выдержав больше этого зрелища, я осторожно сделала шаг назад, собираясь тихо ретироваться и оставить их на-

едине. Но стоило мне отвернуться, как голос Макса догнал меня совершенно неуместным вопросом:

— Алис, постой… Ты разве не хотела поговорить с Золотарёвым? Я думаю, сейчас самое подходящее время…

Я резко замерла на месте, чувствуя, как всё внутри неприятно сжалось. Сердце в груди начало бешено колотиться, а дыхание перехватило от одной только мысли об этом наглом, невозможном мажоре.

— Боже упаси! — воскликнула я с искренним ужасом, оборачиваясь к Максу и пытаясь скрыть охватившую меня панику за нервным смехом. — Слава богу, что его тут нет! Дайте хоть один вечер отдохнуть от этого придурка…

— Как это нет? — искренне удивился Макс, вопросительно приподняв бровь и бросив взгляд куда-то за моё плечо.

Моё тело моментально напряглось, дыхание буквально застряло в груди, и я медленно, с ужасом обернулась в ту же сторону.

О боже… Только не это! Мне же обещали…

Глава 11

Алиса Арсентьева

Я стояла, буквально прилипнув к полу, и не могла отвести взгляд от парня, вальяжно расположившегося в кресле напротив меня. Казалось, я проглотила штырь, так напряглось и застыло моё тело. Всё вокруг померкло, мир сузился до его лица, до его ленивой, но при этом невероятно хищной улыбки, которая так напоминала ухмылку чеширского кота. Глаза его буквально прожигали меня насквозь, лениво скользя по моему лицу и телу, заставляя сердце ускориться, а дыхание участиться.

Я не могла поверить своим глазам. Кирилл Золотарёв сидел передо мной в нескольких метрах, хотя Соня клятвенно заверяла, что его не будет, что он вообще не собирался приезжать. А сейчас он был тут, словно специально, и от этой мысли меня передёрнуло ещё сильнее. Нам же с ним не о чем разговаривать, нет никакого повода для общения. Надо просто развернуться и уйти, забыть этот взгляд, эту улыбку, вообще выбросить его из головы и жизни. Да и вообще… не так я уж и хотела находиться на этой вечеринке!

Но я не успела даже сделать шаг, как почувствовала, что сзади ко мне кто-то подошёл, и мягко, почти ласково коснулся моей талии. Я резко обернулась, тут же столкнувшись взглядом с Максом, который с лёгкой улыбкой наклонился

ко мне и шепнул прямо на ухо:

— Алиса, пойдём, я составлю тебе компанию, поддержу тебя.

Его дыхание обожгло кожу на шее, а в нос ударил терпкий аромат его парфюма… совершенно не такой, как был у Золотарева… я невольно напряглась, чувствуя себя неуютно от его близости. Но прежде чем я успела отреагировать, резко ощутила, как температура в помещении словно упала на десяток градусов. Волна холода буквально накрыла меня с головой, и я тут же подняла взгляд, прекрасно понимая причину этого.

Кирилл смотрел на нас, и его взгляд в этот момент был таким тяжёлым и острым, что у меня по спине пробежали мурашки. Он смотрел не на меня, а на Макса, и в его глазах было столько ледяного презрения и угрозы, что мне захотелось просто исчезнуть из этой ситуации и никогда больше не оказываться под этим взглядом.

Макс явно не понимал, что происходит, и продолжал стоять так близко ко мне, что это явно начинало выводить Кирилла из себя. Я тут же схватила Максима за руку, пытаясь оттащить его подальше, но он лишь удивлённо смотрел на меня, не понимая моего резкого поведения.

— Алиса, что случилось? — удивлённо спросил он, слегка нахмурившись и явно не понимая моей паники.

Но я не успела ничего ответить, потому что Кирилл уже поднялся с кресла и теперь медленно, очень медленно дви-

гался в нашу сторону. В его движениях была такая сила, такая спокойная, уверенная и мощная энергия, что мне стало совсем не по себе. Я снова потянула Макса за руку, но он, словно ослепнув, застыл на месте, глядя на меня, как на чокнутую психичку… Ей богу, ее немного и мне пора будет вызывать дурку!

— Так-так-так… — спокойно и чуть лениво протянул Кирилл, приблизившись настолько близко, что я непроизвольно отступила назад. — Лисёнок, какой приятный сюрприз…

Макс мгновенно повернулся к нему, и их взгляды столкнулись. Золотарев смотрел на него с таким высокомерием, таким откровенным пренебрежением, что даже я ощутила, как воздух вокруг нас моментально стал густым и напряжённым.

— А ты у нас кто? — усмехнулся Кирилл, даже не отрывая взгляда от Макса, и сделал ещё шаг ближе. — Что-то я тебя не припоминаю…

Я почувствовала, как по спине пробегает холодок от его тона, а Макс, словно только сейчас осознав серьёзность момента, чуть подался назад, встав буквально за меня и заставив меня чуть не подпрыгнуть от возмущения и напряжения.

— Мы… я не… мы не знакомы, — неуверенно произнёс Максим, явно пытаясь сохранить лицо, но голос его уже звучал тише и не так уверенно, как раньше.

Кирилл усмехнулся, слегка покачав головой, и положил руку Максу на плечо с таким громким хлопком, что тот

непроизвольно поморщился.

— Слушай, братан, — медленно произнёс Кирилл, сжимая его плечо чуть сильнее, — давай-ка ты погуляй, ладно? Мне с Алисой нужно поболтать. Ты ведь не против, а?

Макс явно потерялся, но тут же, словно решившись, выпрямился и попытался встряхнуть руку Кирилла со своего плеча, стараясь выглядеть смелее, чем был на самом деле.

— Я… эээ… как бы… против! — чуть громче произнёс он, с трудом пытаясь сохранить уверенность в голосе. Видать сложил парнишка два и два и понял, что пора уносить ноги… — Мы уже уходим!

Кирилл даже не моргнул. Он просто улыбнулся, взгляд его стал ещё холоднее и опаснее, и он тихо, но уверенно произнёс:

— Это ты уходишь. А Алиса остаётся.

Макс открыл рот, чтобы что-то возразить, но в этот момент сзади к нему приблизилась группа парней, которых я видела рядом с Кириллом, когда врезалась в его машину. Одного точно видела…

— Эй, парень, пойдем прогуляемся, — спокойно произнёс один из них, кладя руку Максу на плечо и уводя его в сторону. Макс протестующе что-то воскликнул, попытался высвободиться, но его уже практически силой утащили в сторону, отрезая от меня полностью.

Я попыталась дернуться к нему, сделать шаг, но тут же почувствовала, как меня хватают за талию и в то же мгнове-

ние спина упирается во что-то твёрдое, а горячее дыхание коснулось моего уха.

— Попалась, ангел мой, — тихо прошептал Кирилл, крепко прижимая меня к своему торсу и не давая даже шанса вырваться.

Я замерла, чувствуя, как сердце забилось с бешеной скоростью, а дыхание участилось. Его голос, его прикосновения, его уверенность — всё это буквально сбивало меня с ног, заставляя тело дрожать, а мысли путаться.

— Отпусти меня, — прошептала я, стараясь звучать уверенно, но голос подвёл и дрогнул. — Я не собираюсь с тобой разговаривать! Пожалуйста…

Кирилл тихо усмехнулся и прижал меня ещё крепче к себе, слегка наклонившись к моему уху и шепнув таким тоном, что по телу мгновенно пробежали мурашки:

— Не торопись, Алиса. У нас ещё очень много времени на разговоры. И я тебе обещаю, ты сама не захочешь уходить…

Глава 12

Алиса Арсентьева

— Не торопись, Алиса. У нас ещё очень много времени на разговоры. И я тебе обещаю, ты сама не захочешь уходить…

Голос этого самонадеянного гада прозвучал прямо над ухом, обжигая горячим дыханием. Меня мгновенно бросило в жар, тело напряглось, словно готовясь к бегству, а сердце начало бешено колотиться.

— Ты слишком много на себя берёшь, Золотарёв, — выпалила я, пытаясь звучать уверенно, но голос предательски дрогнул. — Я не собираюсь здесь оставаться и слушать твои бредни! Отпусти!

Я попыталась вырваться, но его руки крепко держали меня на месте. Кирилл усмехнулся, прижимая меня ещё ближе к себе, отчего я едва не задохнулась от переполняющего меня возмущения и чего-то, от чего хотелось спрятаться даже от самой себя. А еще… запах. Этот его удушающий аромат, сводящий мои рецепторы с ума… Он трогает меня всего пару мгновений, а мне уже хочется либо зарыться носом в его шею, чтобы вдохнуть глубже и утонуть, либо прыгнуть в ванную и до крови стирать с себя его!

— А мне кажется, тебе нравится делать вид, что ты не хочешь быть тут, — спокойно, почти насмешливо протянул он, скользя кончиками пальцев по моей талии и заставляя

меня непроизвольно содрогнуться.

— Ты с ума сошёл?! — прошептала я, чувствуя, как щёки предательски вспыхивают, а внутри всё болезненно сжимается от каждого его прикосновения. — Почему ты решил, что тебе позволено всё, что ты захочешь?!

— Потому что обычно так и есть, детка, — тихо произнёс он, склонившись к моему уху ещё ближе. Его голос стал низким, почти хриплым. — У тебя есть уникальная возможность убедиться в этом лично…

Его губы чуть коснулись мочки моего уха, и я буквально задрожала от этих нестерпимо интимных и совершенно неуместных ощущений. Я резко вывернулась из его объятий, шагнув назад и глядя на него с плохо скрываемой яростью и обидой.

— Ты мерзкий самовлюблённый хам! Думаешь, если девчонки вокруг тебя штабелями падают, то все должны делать то же самое? Ошибаешься, я не такая! Мне от тебя ничего не нужно!

Кирилл слегка наклонил голову, изучая меня тяжёлым, пронизывающим взглядом. Его глаза потемнели, улыбка исчезла с его лица, и он сделал шаг ближе, заставляя меня инстинктивно отступить назад.

— Серьёзно, Алиса? — медленно, ледяным тоном произнёс он, слегка прищурившись. — А твое тело говорило совсем другое, когда ты отвечала на мой поцелуй там в аудитории…

Я задохнулась от возмущения, чувствуя, как от его слов щёки буквально загорелись огнём, а сердце забилось ещё быстрее.

— Это был отвратительный поцелуй! Ты просто воспользовался тем, что я была в растерянности! — выпалила я, не сводя с него взгляда. — Ты… ты можешь получить девушку только силой, только поставив её в безвыходное положение! Кроме как по принуждению у тебя ничего не работает?!

Каждое слово, сорвавшееся с моих губ, казалось, попадало прямо в цель, и взгляд Золотарева с каждым произнесённым мной словом становился всё темнее и опаснее. Но я уже не могла остановиться, выплёскивая наружу весь накопившийся страх и злость.

— Что, правда глаза колет? Неприятно, да? — я горько усмехнулась, чувствуя странное удовлетворение от его реакции. — Скажи, Кирилл, тебе нравится чувствовать себя альфа-самцом, только когда у девчонки нет права на отказ?!

Его лицо мгновенно напряглось, челюсти сжались, а взгляд стал настолько жёстким, что у меня перехватило дыхание. Но даже сейчас я не смогла остановиться:

— Ты жалок, если не можешь добиться девушки, кроме как угрозами и принуждением. Может быть, стоит задуматься, почему, даже учитывая твой статус и понты, никто и смотреть в твою сторону не может?

Последние слова я буквально выплюнула ему в лицо, чувствуя, как ярость и негодование переполняют меня до краёв.

На долю секунды между нами повисла напряжённая тишина, после которой он медленно, почти угрожающе усмехнулся.

— Хочешь по принуждению? — произнёс он таким ледяным и одновременно спокойным голосом, что меня мгновенно бросило в дрожь. — Да не вопрос, Алиса. Устроим тебе по принуждению.

Не успела я даже опомниться, как он резко шагнул ко мне и схватил за талию, прижав настолько близко, что я почувствовала жар его тела и биение его сердца. Он легко потащил меня в сторону, и прежде чем я успела хоть как-то отреагировать, мы уже оказались в узком коридоре, а затем он открыл ближайшую дверь и буквально втолкнул меня внутрь, захлопнув за нами дверь.

Я замерла посреди комнаты, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди, а тело трясётся от страха и возбуждения одновременно. Кирилл медленно повернулся ко мне, закрывая дверь на замок и не сводя с меня взгляда.

— Ты этого хотела, верно, Алиса? — холодно произнёс он, делая шаг в мою сторону и заставляя меня отступать назад. — Хотела проверить, на что я способен?

— Хватит… становись! — выдавила я, вдруг почувствовав настоящий страх, который мгновенно смешался с чем-то гораздо более страшным и непонятным.

Но он не остановился, продолжая медленно приближаться, словно хищник к загнанной жертве.

— Ты сама напросилась, детка, — прошептал он, и я по-

чувствовала, как спиной упираюсь в холодную стену. — Сама сказала, что мне нужны угрозы и принуждение. Ну что ж, получай…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.